

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

**РАТНЫЕ
ЛЮДИ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА
ПИЩАЛЬНИКИ
ВАСИЛИЯ III**

**ВЫБОРНЫЕ
СОЛДАТСКИЕ ПОЛКИ**

**КАВКАЗ
«ЕРМОЛОВСКАЯ
ПУТАНИЦА»**

**ПОЛКОВЫЕ ИСТОРИИ
КИЕВСКИЙ
ГУСАРСКИЙ ПОЛК**

**ИНОСТРАННЫЕ ШЕФЫ
АВСТРИЙСКИЙ
ИМПЕРАТОР
ФРАНЦ-ИОСИФ I**

**СОВЕТСКАЯ АРМИЯ
ПО СЛЕДАМ
НЕУТВЕРЖДЕННОГО
ШИТЬЯ 1957**

**ВООРУЖЕННЫЕ
СИЛЫ РФ
ПОГОНЫ МАРШАЛОВ
И ГЕНЕРАЛОВ АРМИИ**

№ 4 / 2002

ПОТЕРЯННЫЙ КОРПУС

Войска князя Горчакова в 1812 году. Продолжение темы

Андрей ЕЛИСЕЕВ

Стало уже доброй традицией, что публикации «Цейхгауза» вызывают большой интерес и живую полемику. В аргументированных спорах уточняются подробности и факты. Оппоненты делятся с читателями новыми выводами и подробностями. Именно в такой контактной форме общения и готовности к поправкам содержится панacea от иссушающего академизма и мнимой непосредственности авторитетов. Редакция приветствует любые шаги в этом направлении, и с радостью предоставляет место для новых материалов.

В «Цейхгаузе» № 19 была опубликована статья А.М.Вальковича, посвященная участию в летней кампании временного воинского соединения 2-й Западной армии — Авангардного корпуса генерал-лейтенанта князя А.И.Горчакова 2-го. В статье, основанной главным образом на архивных источниках, довольно подробно рассказывается о формировании, составе, численности и боевом пути войсковой части. Автор убедительно доказывает, что Авангардный корпус, как соединение, просуществовал не только вплоть до Бородинского сражения, но и участвовал в нем и был упразднен уже после битвы. Тем самым он опровергает мнение составителей труда «Русские соединенные армии при Бородине 24–26 августа 1812 года» (М., 1997) А.А.Васильева и А.А.Елисеева, что «войска авангардного корпуса были в составе 8-го пехотного корпуса».

Авторы «Русских соединенных армий» признают, что их выводы относительно Авангардного корпуса нуждаются в некоторой корректировке, а, кроме того, отмечают, что ряд других аспектов, как-то: численность и распре-

деление Московского и Смоленских ополчений, количество артиллерийских и погонных рот, общее число орудий, — были изучены недостаточно глубоко. Для второго издания, работа над которым уже ведется, вся новейшая информация, безусловно, будет учтена. Авторы также приносят свои извинения за те невольные ошибки, которые импели место в их работе.

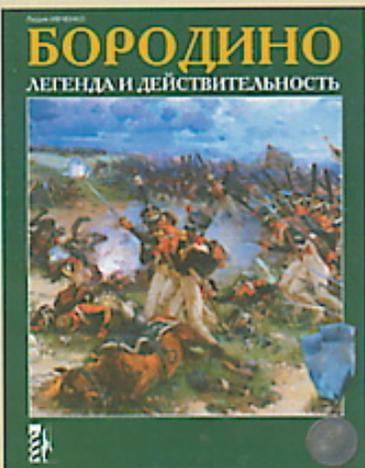
Однако нельзя не отметить, что в статье А.М.Вальковича встречаются некоторые преувеличения и досадные неточности. Прежде всего, это касается Д.П.Неверовского, которого автор относит к «числу лучших генералов» 2-й армии. В отношении упоминающегося вместе с ним Михаила Семеновича Воронцова это действительно так. Что же касается Дмитрия Петровича Неверовского, то здесь вряд ли стоит быть столь категоричным. Современники отмечали главным образом личную храбрость генерала, а вот иные его качества... А.П.Ермолов, например, отзывался о Неверовском, что он «офицер отлично храбрый, и его не устрашили опасения», но при этом имел «способность очень обиживаться»¹. Н.Н.Раевский о заслугах Дмитрия Петровича в прошедшей кампании 1812 года судил довольно сурово: «Неверовский, слуга в полном смысле слова»². А дежурный генерал 2-й армии С.Н.Марин, удивляясь повышению Неверовского в чине, сообщал в письме своему другу М.С.Воронцову и вовсе нелицеприятные подробности о «подвигах» генерала на войне: «он мародиривал не хуже всякого казака»³. Конечно, мнение даже таких людей, как Раевский, и может быть субъективным, но и пренебрегать им нельзя.

Далее, краткий рассказ об отряде Неверовского под Красным, на наш взгляд, нуждается в уточнениях. Для начала можно было

бы отговорить, что состав отряда на 25 июля значительно отличался от того, который участвовал в бою 2 августа. Документальные сведения об этих событиях, обобщенные замечательным русским военным историком Н.П.Полыкарповым, и воспоминания непосредственного участника боя Н.И.Андреева (в то время подпоручика и батальонного адъютанта 3-го батальона 50-го егерского полка) позволяют перечислить войска, сражавшиеся днем 2 (14) августа у маленького уездного города Смоленской губернии⁴. В отряд входили: Полтавский и Симбирский пехотные, 41-й, 49-й и 50-й егерские полки (каждый из 2-х батальонов); Харьковский драгунский полк (4 эскадрона); Донские казачьи полки Быхалова 1-го, Комиссарова 1-го, Грекова 21-го и 1-й Тетирский казачий полк (казачьи полки, вероятно, имели по 5 сотен каждый); конная сотня братьев Лесли⁵; Краснинская уездная инициальная команда; батарейная рота № 31-го (12 орудий) и 2 орудия Донской конной № 1-го роты⁶. Всего приблизительно около 7500 человек (не считая артиллеристов) и 14 орудий. Виленский пехотный полк в отряд не входил. Полыкарпов числит полк у Неверовского чисто номинально, не найдя при этом подтверждения его участия в боевых действиях 2-го числа. Андреев же прямо писал, что виленцы остались в Смоленске «для занятия караулов»⁷.

Неверовский «лишил кавалерию и почти всей артиллерию» не «с началом боя», а гораздо позже, уже после оставления Красного, на второй позиции — у Доствинского оврага⁸. Русские батальоны, начав отступление, вряд ли построились в каре. Андреев прямо свидетельствовал, что он присоединился к «нашей куче нехоты (тогда точно можно было назвать кучей всю команду; ибо, сбегаясь в одно место, никто не думал устроить порядок, колонну или каре)». «... Наша толпа позлажа была на стадо овец, которое всегда сжимается в кучу, и при нападении неприятеля, с которой ни есть стороны, батальонным огнем отстреливались и штыками не допускала до себя»⁹. И далее: «Сражение наше есть необыкновенное: без приавлов и порядка, не слушаясь начальников (да и кого же слушать?), толпа наша была смешана из разных полков, и сами без команды отбивались и бежали»¹⁰. Другой участник этого боя, поручик Симбирского пехотного полка Д.В.Душенкевич о том, как выглядел отряд при отступлении, отзывался более осторожно — «общее каре»¹¹. А.П.Ермолов, основываясь на информации со стороны, отмечал неудовлетворительные распоряжения командира отряда и то, что он не выстроил против кавалерии каре (еще раз к слову о «луцием генерале»)¹².

Отступление с боем происходило отнюдь не на 15 верстах. Неверовский в своем рапорте от 3 августа докладывал, что после четырехчасового боя в Красном он решил отступить с первоначальной позиции (очевидно на

Ивченко Л.Л.

Бородино. Легенда и действительность. М.: ООО «Издательский центр «Экспринт», 2002. — 88 с., ил.

Книга посвящена одной из величайших битв мировой истории. Образы героев Бородинского сражения, их подвиги овеяны легендами, где правду часто подменяет вымысел. Автор предлагает по-новому взглянуть на планы русского командования при Бородине, хронологию битвы, характеры и взаимоотношения известных военачальников. Издание прекрасно иллюстрировано портретами, батальонными сценами, типажом солдат и офицеров противостоящих армий.

Для оптовых покупателей:
115533 Москва, а/я 25, тел. (095) 118-28-00

р. Мерейке, являвшейся в то время естественной границей городской черты с северо-востока) «за реку Лоствину, в 3-х верстах от Красного протекающую»¹³. Здесь отряд также некоторое время оборонялся, но после панического бегства харьковских драгун и батарейной артиллерии стал с боем отходить «от реки Лоствины до селения Мерлина, в 5 верстах от той реки отстоящего». У Мерлина вступил в бой русский резерв, и неприятель прекратил атаки. Таким образом, сам Неверовский указывает 8 верст (3 + 5) героического отступления. Андреев же писал, что отряд отбивался «пробежал» 25 верст. Но и он отметил окончание боя у возвышенности, на которой стоял резерв. Душенкевич упомянул, что преследование Неверовского закончилось у позиции, занятой 50-м егерским полком «в 16-ти верстах от Красного»¹⁴.

Эти противоречия легко устранимы, поскольку все перечисленные географические пункты сохранились до настоящего времени. От р. Мерейки до оврага р. Лоствины (современное название – Лосвинка) приблизительно 2,3 км, а от Лосвинки до Мерлина – 7,2 км. Итого – 9,5 км или почти 9 верст.

Все вышесказанное касается собственно очень небольшого абзаца из статьи А.М.Вальковича, и в целом не влияет на ее основную тему и выводы автора. Но в то же время данные ремарки свидетельствуют, насколько осторожно должны подходить специалисты к установленным стереотипам из эпохи 1812 года. □

¹³ Ермолов А.П. Записки. М., 1991. С.162.

¹⁴ 1812-1814. Секретная переписка генерала П.И.Багра-тиона. Личные письма генерала Н.Н.Раевского. Записки генерала М.С.Бороновова. Дневники офицеров русской армии. М., 1992. С. 236.

¹⁵ Марин С.Н. Полное собрание сочинений. // Летопись. № 10. М., 1948. С. 337.

¹⁶ Полыкарпов И.И. Боевой календарь-сводный сводник Отечественной войны 1812 года. // Труды Московского отдела Императорского Русского военно-исторического общества. Т. IV. Материалы по Отечественной войне. М., 1913. С. 269-281; Андреев И.И. Воспоминания. // Русский архив. 1879. № 10. С.182-185.

¹⁷ Частное конное формирование под командованием четырех смоленских помещиков, в состав официально созданной Смоленской милиции она не вошла. Все казачьи полки и сотни составили отряд генерал-майора Е.И.Олешина, который был подчинен Неверовскому.

¹⁸ 1-й батальон 50-го егерского полка и Довской полк Грекова 21-го находились в резерве Неверовского «для очищения полей... в тылу», на высоте у дороги на Смоленск близ селения Мерлино. Они приняли участие уже на завершающей стадии боя. – Полыкарпов И.И. Указ. соч. С. 271.

¹⁹ Андреев И.И. Указ. соч. С. 182. Современные исследователи А.И.Попов и А.А.Подмазо полагают, что состав отряда, указанный Полыкарповым, не совсем верен и нуждается в уточнении.

²⁰ Полыкарпов И.И. Указ. соч. С. 272.

²¹ Андреев И.И. Указ. соч. С. 184.

²² Там же, с.185.

²³ Душенкевич Д.В. Из моих воспоминаний от 1812-го года до [1815-го года]. // 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 111.

²⁴ Ермолов А.П. Указ. соч. С. 162-163.

²⁵ Отечественная война 1812 года. Отдел 1. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. XVI. СПб., 1911. С. 19-20.

²⁶ Андреев И.И. Указ. соч. С. 184; Душенкевич Д.В. Указ. соч. С. 110, 112.

²⁷ Андреев И.И. Указ. соч. С. 184; Душенкевич Д.В. Указ. соч. С. 111.

²⁸ Об этом бое писали, например, А.П.Ермолов (Указ. соч. С. 162-163) и И.Ф.Паскевич (Походные записки. // 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 91-93), хотя они лично в нем не участвовали.

Подвиг генерала Неверовского под Красным. Худ. П.Гесс. Картина завершена в 1855 г. (Местонахождение неизвестно)

Картина П.Гесса, изображающая ожесточенный бой пехоты Неверовского с легкой кавалерией Мюрата на дороге из Красного в Смоленск, по-видимому, является самой слабой в отношении исторической достоверности среди остальных произведений знаменитой серии 1812 г., выполненной баварским баталистом. Колонна русских показана действующей непосредственно на тракте – нехитрыми отстреливаются из-за растущих вдоль дороги деревьев. Однако вот что вспоминал по этому поводу Андреев: «поле было широко и ровное; было где разгуляться. Одна наша беда была, что неприятель не допускал нас выдти на дорогу, которая с царствования Екатерины Великой обсажена в два ряда по сторонам густо березами, что мешало бы более кавалерии близко к нам доходить. <...> В 8-м часу поехали мы на дорогу...», – т.е. уже у Мерлино. У Душенкевича есть только упоминание, что перед началом отхода «устроились на поле с днепровской стороны у большой дороги в общем каре»¹⁵.

Участник похода в Россию шортенбергский офицер Х.Фабер дю Фор в 1831 г. издал альбом из ста литографий, посвященный участию в войне 1812 г. шортенбергских войск. В основу этих работ легли его зарисовки с натуры или рассказы очевидцев. На литографии, посвященной интересующему нас событию, изображена в клубах дыма русская пехотная колонна неких очертаний, отбивающая ружейным огнем кавалерийскую атаку. Хорошо видно, что сражение происходит на скатом поле в стороне от дороги.

Ошибка в сюжете картины Гесса была навеяна, скорее всего, текстом известной книги А.И.Михайловского-Данилевского «Описание Отечественной войны в 1812 году» (СПб., 1839 г.). Сам Александр Иванович в войне 1812 года участвовал, но боя под Красным не видел и не мог знать всех подробностей, руководствуясь, возможно, отрывочными сведениями на уроне слухов и анекдотов¹⁶. Вообще же дело отряда Неверовского под Красным 2 (14) августа нуждается в более детальном исследовании.

Бой под Красным 14 августа 1812 г.
Литография по рис. Х.В.Фабер дю Фора. 1831 г.

В статье А.М.Вальковича «Потерянный корпус» («Цейхгауз», № 19) были допущены опечатки. На стр. 17 вместо слов «у Сиверса после откомандирования кавалерии» следует читать «у Сиверса после откомандирования двух полков»; вместо слов «точнее одна его 27-я дивизия» следует читать «точнее одна его Сводная гренадерская дивизия». На стр. 20; ссылку № 8 следует читать – РГВИА. Ф. 103, Оп. 3, Д. 874. Л. 45-45об; в ссылке № 18 лист 18а указан ошибочно; ссылку № 31 следует читать – РГВИА. Ф. 103, Оп. 5, Д. 5, Л. 10-11об.

Редакция приносит свои извинения автору и читателям.